

JEL classification: F13, N83, O24

УДК 94(470.51/.54)

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).456-478

К.П. Стожко

*Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Д.К. Стожко

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Купечество Среднего Урала в социально-экономическом развитии России

Аннотация. Целью исследования является оценка места и роли среднеуральского купечества в социально-экономической и общественно-культурной жизни России. Авторами определены особенности, характер и статус купеческого сословия, раскрыта история его появления на Урале, специфика его деятельности на разных этапах исторического развития страны. Участие среднеуральского купечества в мирохозяйственных связях, начиная со времени раннего средневековья, доказано многочисленными находками иранского серебра и разных денежных инструментов (восточные дирхамы, европейские динарии, волжско-булгарские монеты и др.) на территории Урала. Раскрыта структура купеческого сословия и многоплановая практика представителей уральского купечества — организация торговли, транспортного сообщения, ремесел, крупного производства, страхового дела, благотворительности. Сформулирован тезис о преемственности среднеуральского и новгородского купечества, изначально осваивавшего Северный и Средний Урал. Исследовано развитие среднеуральского «провинциального купечества», его динамика и состав в XVII–XIX вв. На примере купеческих династий среднеуральских городов Екатеринбурга, Ирбита, Кунгура, Нижнего Тагила, Перми и др. раскрыт их вклад в развитие внутренней и внешней торговли, конкретных отраслей городского хозяйства. Выдви-

нуто и аргументировано положение о динамичном развитии на Среднем Урале торгового капитала и его сращивании с промышленным капиталом на базе функционирования крупных промышленных производств (мануфактуры, фабрики, заводы).

Ключевые слова. Гильдии, купеческое сословие, меценатство, предпринимательская деятельность, производство, Средний Урал, торговля.

Информация о статье. Дата поступления 2 сентября 2022 г.; дата принятия к печати 7 октября 2022 г.; дата онлайн-размещения 20 октября 2022 г.

K.P. Stozhko

*Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, the Russian Federation*

D.K. Stozhko

*Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, the Russian Federation*

Merchants of the Middle Urals in the Socio-Economic Development of Russia

Abstract. The aim of the study is to assess the place and role of the Middle Urals merchant class in the socio-economic and socio-cultural life of Russia. The authors define the features, character and status of the merchant class, reveal the history of its emergence in the Urals, the specifics of its activities at different stages of the country's historical development. The participation of the Middle Urals merchants in world economic relations since the early Middle Ages has been proven by numerous finds of Iranian silver and various monetary instruments (eastern Dirhams, European Dinars, Volga-Bulgar coins, etc.) on the territory of the Urals. The article reveals the structure of the merchant class and the various practices of the Urals merchants, including the organization of trade, transport communications, crafts, large-scale production, insurance, and charitable activities. The authors advance a thesis about the continuity between the merchants of the Middle Urals and those of Novgorod, who originally developed the Northern and Middle Urals. The article

studies the development of the Middle Urals “provincial merchant class”, its dynamics and composition in the XVII–XIX centuries. On the example of merchant dynasties of the Middle Ural towns of Yekaterinburg, Irbit, Kungur, Nizhny Tagil, Perm and others, the authors reveal the contribution of merchant dynasties to the development of domestic and foreign trade, specific sectors of urban economy. They also put forward and argue the thesis of the steady development of trading capital in the Middle Urals and its merger with industrial capital on the basis of large industrial enterprises (manufactories, factories, plants).

Keywords. Guilds, merchant class, patronage of arts, entrepreneurial activity, production, the Middle Urals, trade.

Article info. Received September 2, 2022; accepted October 7, 2022; available online October 20, 2022.

Изучение российского купечества, его места и роли в развитии страны давно уже стало одним из важных направлений в экономической истории. Этой тематике посвящены десятки работ. Среди исследований по истории российского купечества в основном преобладают работы регионального характера, но работ по истории среднеуральского купечества крайне мало [1–3]. Поскольку существуют определенные противоречия между исследователями в оценках социального статуса региональных групп российского купечества и его практической роли в развитии местного самоуправления, решении важных народнохозяйственных вопросов, данная проблема представляется актуальной. Все еще сравнительно слабо изучена роль российского (в том числе и среднеуральского) купечества в формировании единого национального рынка страны, основы которого во многом благодаря ему в «начальной форме» были заложены уже в XVI в. [4, с. 226]. Дополнительного изучения требует и вопрос о сращивании промышленного и торгового капитала и появлении торгово-промышленного капитала в стране, центром формирования которого стал Средний Урал.

Целью работы является оценка места и роли среднеуральского купечества в социально-экономической и общественно-культурной жизни страны и региона.

Средний Урал формально (географически) представляет собой территорию, расположенную между 61°–55° северной широты и включает в себя Свердловскую область, Пермский край, частично (северные районы) Челябинскую область и Башкортостан. Его второе название — Рудный Урал, или Каменный пояс.

Первое знакомство представителей «цивилизованного мира» с Предуральем и Средним Уралом относится к глубокой древности. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Известно, например, что иранское серебро на Урале впервые было обнаружено еще в 1750 г., когда в одном из имений Строгановых нашли серебряный кувшин, изготовленный восточными мастерами. С тех пор в Приуралье и на Среднем Урале было зарегистрировано свыше сотни таких находок [5, с. 73].

Возникает вопрос: почему драгоценную серебряную утварь и серебряные дирхамы вывозили из Среднего Востока далеко на север, в частности, на Урал? Ответ прост: потому что с этим регионом издавна шла оживленная торговля. Прежде всего с Волжской Булгарией, просуществовавшей с X в. по 1235 г. А также и с Северо-Восточной Русью. Главным товаром, который добывали русские люди на Урале, была пушнина: собольи, куньи, бобровые, беличьи меха. Соболей меняли на серебро, лисий мех — на железные клинки. Кроме того, с Урала вывозили мамонтовую кость и клыки моржей, которые шли на изготовление шкатулок и гребней. И уже тогда роль купечества, прежде всего, новгородского и болгарского, в экономическом освоении уральской земли была значительной.

Освоение Урала русскими предпринимателями началось еще в XI–XII вв. [6, с. 129]. Первопроходцами в этом деле стали именно новгородцы, которые сопер-

ничали с волжскими булгарами и активно осваивали Приполярный и Средний Урал. «Господин Великий Новгород» к концу X в. уже сосредоточил в своих руках «заморскую» торговлю — «гостьбу» — всей Северной Руси с Северным и Средним Уралом [5, с. 80].

С возвышением Москвы и Московского княжества связи между Русью и Уралом стали еще более интенсивными. Известно, что уже Иван Калита пытался прочно обосноваться на новых землях [7, с. 35], а присоединение Перми и Верхнего Прикамья к русскому государству при Иване III создало еще более благоприятные условия для дальнейшего полномасштабного освоения Урала. С начала XVI в. на весь пермский край была распространена московская система управления [там же, с. 42].

Еще в 1430 г. на ключе, впадающем в р. Усолку, новгородские купцы Калинины построили первые на Урале солевые варницы [8, с. 72]. А уже в 1670 г. купец Иван Данилов Панкратов, владевший Сереговским промыслом, поставлял на рынок ежегодно по 500 тыс. пудов соли. В 70–80-х гг. XVII в. более 200 варниц в Соликамске давали до 7 млн пудов соли в год.

Первые поселения на Среднем Урале и, конкретно, на территории современного Екатеринбурга появились в 1672 г., когда в районе оз. Шарташ возникла старообрядческая деревня. В 1680–1682 гг. появились селения Нижний и Верхний Уктус. Ориентировочно, территория, ныне занимаемая Екатеринбургом, была включена в состав Русского государства в 1619–1672 гг.

В середине XVII в. на Среднем Урале был образован новый черносошный уезд — Кунгурский. Многие купцы обзаводились уральской землей. Наиболее крупными землевладениями на Урале, обзавелись Строгановы, выходцы из Новгорода, потомки коренных новгородцев Добрыниных. В конце XV в. Л.К. Строганов принял решение со своей семьей пе-

реехать на Урал и обосновался в Сольвычегодске [9]. Этому способствовало то обстоятельство, что в 1558 г. Иван IV пожаловал Строгановым обширные земли, почти 3,1 млн десятин, или около 4 млн га вдоль р. Кама (район Уральского Прикамья от устья р. Лысьва до р. Чусовая)¹.

В 1630-х гг. на Среднем Урале была найдена железная руда, а в 1634 г. обнаружили и залежи меди. Развитие горного и заводского дела на Урале стимулировало рост купеческого сословия. Именно среднеуральское купечество способствовало быстрому развитию заводского дела в регионе, помогало уральским заводчикам находить новые рынки сбыта и финансовые средства для расширения производства.

Несмотря на то, что Средний Урал относительно других регионов страны начал развиваться относительно поздно, а его заселение шло сравнительно медленно, экономическая жизнь здесь развивалась достаточно активно. Характерный пример: в г. Ирбит, где регулярно и с размахом проводилась известная Ирбитская ярмарка, число торговых лавок выросло за первую половину XIX в. в 2,9 раза, при том, что численность жителей осталась неизменной [10].

Тем не менее, несмотря на демографические проблемы, по мере развития промышленности и сельского хозяйства, динамично развивалась и торговля, соответственно, росла и численность купеческого сословия. Этому способствовало и то обстоятельство, что в работе Ирбитской ярмарки со временем стали принимать участие не только местные банковские учреждения, но и крупные финансовые структуры из других регионов России. Например, Волжско-Камский коммерческий банк, оборот финансовых средств

¹ Династия Строгановых: история рода, происхождение, наследие, интересные факты // Омск39. Образование и наука. URL: <https://omsk39.ru/blog/istorija/dinastiya-stroganovyh-istoriya-roda-pr>.

которого в работе Ирбитской ярмарки в 1890 г. составил свыше 82 млн р.²

В разных городах Среднего Урала стало формироваться и так называемое «провинциальное купечество» из числа местных жителей. В частности, в Нижнем Тагиле одними из первых представителей этого сословия стали братья Петр и Максим Походяшкины, которые к середине XVIII в. уже были известны не только на самом Урале, но и в европейской части России. Другой пример — купеческая династия Головановых, чьи лавки располагались не только в Нижнем Тагиле, но и в Екатеринбурге, Салде, Черноисточинском. Так Андрей и Панфил Головановы открыли в Нижней Салде свои лавки: первый — кожевенную, второй — металлическую. Кожевенный промысел, налаженный ими, продолжил сын Андрея Голованова Петр Андреевич, который благодаря успехам в этом деле в 1878 г. приобрел землю в Нижнем Тагиле и отстроил усадьбу. На рубеже XIX — XX вв. успешными представителями династии стали С.П. Голованов (1840–1917) и Л.П. Голованов (1844–1923), которые торговали мануфактурными товарами, а также владели мастерскими по росписи металлоизделий, успешно продававшихся на Троицкой, Ирбитской и Нижегородской ярмарках³.

Стоит отметить и развитие купечества в г. Ирбит, где к концу XVIII в. насчитывалось шесть известных купеческих семей: Доновы, Кузнецовы, Масловы, Рудаковы, Шальковы и Ячменевы (всего в полном составе — 48 чел.). Все они относились к третьей купеческой гильдии [11].

Наиболее богата была купеческими династиями Пермь: Базановы, Гавриловы, Каменские, Кропачевы, Любимовы, Мешковы и др. Ф.А. Любимов, основа-

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 120. Оп. 1. Д. 1501. Л. 7.

³ Тагил коммерческий // Все новости. URL: <https://vsenovostint.ru/2015/08/26/tagil-kommercheskiy/>

тель династии Любимовых, построил в Перми канатно-прядельную фабрику, занимался оптовой торговлей железом, был почетным горожанином и трижды избирался городским главой. Его внук И.И. Любимов построил судостроительный завод в Перми, содовый и солеваренный заводы в Березниках, также (дважды) избирался городским главой. Благодаря пожертвованиям Любимовых в Перми была организована специальная торговая школа. Благодаря пожертвованиям купцов Гавриловых в городе появились каменное здание театра. Другой пермский купец, владелец канатно-прядельной фабрики Н.Д. Базанов построил в городе Екатерино-Петровское училище, в котором теперь располагается музыкальное училище. Водно-грузовыми перевозками в Перми занимался П.Е. Сигов, построивший речную пристань. Кирпичным производством занимался купец А.П. Кропачев, получивший за свои заслуги от императора Александра II звание «коммерции советник» (высший чин в табели о рангах для представителя купеческого сословия).

Развивалось предпринимательство и в г. Кунгур. Известный купец М.И. Грибушин, торговавший чаем, на собственные средства вымостил центральные улицы города. Много полезного для развития городской торговли и городского хозяйства сделали представители кунгурских купеческих династий Губкины, Кузнецовы, Чуватовы, Фоминские.

В деле формирования купеческого сословия на Среднем Урале важную роль сыграла система государственных подрядов, от которых «кормились» многие уральские предприниматели. Известно, что Урал в силу неблагоприятных климатических условий традиционно снабжался хлебом из европейской части России. «С этой целью выдавались казенные подряды на закупку хлеба для последующей отправки на Урал. Среди подрядчиков мы видим крупных дельцов того времени — Г. Никитникова, Н. Светешникова, Ревякиных и др.» [12, с. 141].

Численность среднеуральского купечества постепенно росла. Так, в Екатеринбурге в 1763 г., по данным акад. И.П. Фалька (1732–1774), насчитывалось 390 чел. купцов и ремесленников, а по данным акад. И.И. Лепехина (1740–1802) — 1 370 чел.⁴ Д.Н. Мамин-Сибиряк, со ссылкой на «Хозяйственное описание Пермской губернии» Н.С. Попова, приводит несколько иные данные: при общей численности населения Екатеринбурга в 3 892 чел. в городе насчитывалось 25 купцов второй гильдии и 341 — третьей гильдии⁵. К середине XIX в. численность населения Екатеринбурга возросла до 19 832 чел. Соответственно, росло и купеческое сословие. В 1860 г. в Екатеринбурге было выдано 3 свидетельства по принадлежности к первой гильдии, 39 — по второй гильдии и 115 — по третьей гильдии⁶. В 1873 г. численность жителей Екатеринбурга составила уже 28 674 чел., а в 1889 г. — 37 309 чел.⁷

Наблюдался и рост численности купеческого сословия в городе: по сравнению с данными переписи населения 1873 г. она увеличилась на 3,1 %. По всей Пермской губернии этот рост составил 4,4 %, а по России — 9,2 %.

Но, конечно, самыми быстрыми темпами купеческое сословие росло в Москве (28,3 %) и в Петербурге (23,7 %)⁸. Уральский регион в этом отношении прочно занял третье место среди всех регионов страны.

Заметно возросло и число документов, выданных Городской управой Екатеринбурга на право торговли.

⁴ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. — Екатеринбург: Типография Екатеринбургской недели, 1889. С. 17.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Там же. С. 49.

⁷ Там же. С. 73.

⁸ Там же. С. 98.

В 1877 г. было выдано 15 таких документов по первой гильдии, 438 — по второй гильдии, в 1878 г., соответственно, 24 и 443, в 1879 г. — 19 и 462⁹. В целом же в России, по одним данным, в 1833–1835 гг. насчитывалось 72,7 тыс. купцов (мужского пола), что составляло 6, 2 % от общей численности горожан [13, с. 32]. По другим данным численность купцов составляла 119,3 тыс. чел. или 8,6 % [14, с. 370].

Е.В. Банникова приводит следующие цифры о численности купеческого сословия на Урале: согласно данным ревизии 1834 г. в Ирбите числилось 44 чел. купеческого сословия, в Перми — 134 чел. [13, с. 32]. Однако данные о численности купечества в Екатеринбурге у нее отсутствуют.

По переписи населения в Екатеринбурге в 1873 г. к первой гильдии было отнесено 14 чел., ко второй гильдии — 228 чел. Кроме того в городе насчитывалось еще 246 лиц (с капиталами, соответствующими первой гильдии — 5, с капиталами, соответствующими второй гильдии — 241), не принадлежавших непосредственно к купеческому сословию, но занимавшихся предпринимательской деятельностью по специально выдававшимся купеческим свидетельствам¹⁰.

Организационная сторона деятельности уральского купечества была построена на принципах сословного самоуправления [15]. С этой целью из купеческой среды ежегодно избирались старосты и их товарищи. Существует мнение, согласно которому купеческое сословное самоуправление было фикцией, поскольку делами купеческих обществ ведали органы городского самоуправления [16, с. 123]. Это не совсем так. Как не совсем справедливо и суждение о том, что «русское купечество, по сути своей, не являлось сословием в прямом смысле» [17, с. 28]. Сословная при-

⁹ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу... С. 194.

¹⁰ Там же. С. 548–573.

надлежность в России определялась происхождением (по рождению) и служебным положением, образованием и родом занятий. Соответственно, нет никаких весомых аргументов для того, чтобы не признавать купечество сословием.

Основной формой деятельности купечества была торговля, но помимо нее купцы занимались и страховым делом, и снаряжением различных экспедиций, и финансированием ремесел, а некоторые из них со временем становились и заводчиками. Что касается торговли, то со временем она все более дифференцировалась. Торговля в городах Урала подразделялась на пять разрядов. К первому разряду относилась оптовая торговля, ко второму — розничная торговля, к третьему — мелочная торговля, к четвертому — мелочная торговля на небольших площадях (в палатках, киосках, лотках и др.), к пятому — развозная торговля.

Уральские купцы торговали не только обычными товарами, но и золотом, которое было найдено на Урале еще в 1745 г. в верховьях рек Пышма и Исеть крестьянином Ерофеем Марковым. Правда, есть информация о том, что первооткрывателем уральского золота был Леонтий Пигалев, который и обнаружил его годом ранее, а именно в 1744 г. на Шилово-Исетском руднике [18]. А уже в 1748 г. была заложена первая золотодобывающая шахта, из которой добытую руду возили на Уктусский завод, где ее промывали. В 1754 г. был построен специальный Березовский золото-промывочный завод. Однако Екатерина II установила монополию государственной казны на добычу и все операции с золотом, которая тормозила развитие отрасли [19, с. 116]. В 1892 г. по итогам работы Особого совещания под председательством министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова стала возможной свободная купля — продажа шлихового золота. Правда для этого оговаривались некоторые условия:

– прииск, с которого продается шлиховое золото, должен облагаться горной податью в одинаковом раз-
мере с тем прииском, на который золото покупается;

– все сделки по купле-продаже золота продавец и
покупатель должны отмечать в специальной (шнуровой) книге;

– все золото, как добытое, так и купленное долж-
но предоставляться в специальную лабораторию со
специальными свидетельствами;

– расчет за купленное золото должен произво-
диться на имя покупателя;

– покупатель золота обязан нести ответственность
согласно количеству купленного металла за расчет ра-
бочих и служащих того прииска, на котором золото
было добыто¹¹.

Среди уральских купцов, активно занимавшихся
добычей и продажей золота, можно назвать Верхода-
новых, Баландиных, Зотовых, Казанцевых, Краси-
льниковых и др. Благодаря им были приобретены и раз-
рабатывались золотые прииски не только на Урале, но
и в Западной и Восточной Сибири¹².

Тем самым, можно сделать вывод об ослаблении
государственной монополии на добычу и обращение
золота. Окончательным результатом такого ослабле-
ния стало издание в марте 1901 г. закона о свободном
обращении золота, а деловые круги всерьез стали об-
суждать вопрос об организации специальных бирж по
золоту и платине¹³.

На 1913 г. в России в целом функционировало
78 бирж, из которых 17 функционировали на Урале и
в Сибири. В 1901 г. по инициативе уральских купцов и
промышленников была открыта торгово-промышлен-
ная биржа в г. Пермь, в 1902 г. — металлическая биржа
в г. Екатеринбург, в 1905 г. — товарная и горнопро-

¹¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 47. Л. 7 об.

¹² Там же. Д. 3. Л. 39, 40.

¹³ Там же. Д. 47. Л. 8.

мышленная биржа в г. Екатеринбург. Председателем биржевого комитета последней был избран купеческий сын П.В. Иванов¹⁴.

Помимо формата бирж уральское купечество использовало и такую форму торговли как ярмарка. Наибольшую известность на Урале получила Ирбитская ярмарка, ставшая в XIX в. второй по объемам торгового оборота после Нижегородской ярмарки. Оборот Ирбитской ярмарки оценивался в 30-х гг. XIX в. 10 млн р., а к концу второй половины XIX в. он достиг 85–90 млн р. [20, с. 64], что составляло примерно одну пятую часть оборота всех российских ярмарок.

Роль купеческого сословия на Урале не сводилась исключительно к ведению бизнеса. Следует отметить и меценатскую, благотворительную направленность деятельности многих представителей уральского купечества. Свидетельством этого является то обстоятельство, что биржевый комитет Екатеринбурга в 1909 г. предложил проект создания в городе коммерческого училища для подготовки кадров в сфере торговли¹⁵.

Кроме того, в 1914 г. биржевый комитет поддерживал просьбу Городской думы г. Екатеринбурга о проведении железной дороги Екатеринбург — Казань.

Еще раньше известный предприниматель А.С. Губкин выступил в 70-х гг. XIX в. с инициативой открытия в Кунгуре специального учебного заведения — ремесленного училища, которое было создано в 1887 г. и имело свои слесарную, столярную, токарную, кузнечную и другие мастерские, лаборатории, библиотеку, свой музей. Затраты на открытие этого учебного заведения составили около 1 млн рублей серебром [16, с. 55]. Кроме того, усилиями А.С. Губкина в г. Кунгур был создан Дом призрения бедных. Аналогичной была и ситуация с созданием на Урале первого женского училища при Ново-Тихвинском женском

¹⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д.18. Л. 7.

монастыре, на которое, например, среди многих других меценатов купец первой гильдии М.А. Петров пожаловал 6 тыс. р.¹⁶

Среди наиболее известных среднеуральских купцов, активно занимавшихся меценатством и благотворительностью, можно назвать М.С. Рязанова (1741–1814), А.Т. Рязанова (1800–1857), Я.М. Рязанова (1777–1849), Г.Ф. Казанцева (1806–1874), Г.Г. Казанцева (1854–1902), М.А. Нурова (1831–1880), С.Л. Тарасова (1801–1872), П.И. Тарасова (1859–1919), М.И. Коробкова (1797–1847), С.А. Петрова (1820–1881), П.М. Ошуркова (1830–1898) и др.

Благодаря усилиям этих и многих других уральских меценатов-купцов в столичном Петербурге, например, появился Технологический институт, в Москве — художественная школа (знаменитая «Строгановка»), в Перми — здание Алексеевского училища (сейчас это здание детской библиотеки), а в Екатеринбурге — городская больница, здание Городского общественного банка, Урало-Сибирского торгового банка, здания Покровской церкви, городского театра, сиротского дома, библиотеки и т.д. [21, с. 210–238].

Получила широкую известность и благотворительная деятельность представителей династии Агафуровых, на средства которых в Екатеринбурге и Перми были построены мечети и школы для детей-мусульман. На средства другого известного уральского мецената А.Ф. Поклевского-Козелло в г. Талица содержались больница, аптека, местная школа, библиотека, мужское и женское училища. Не менее активно велась благотворительная работа среди уральского купечества Перми. Так, пермский купец М.И. Грибушин пожертвовал в 1868 г. 200 тыс. р. на строительство Успенского храма в Кунгуре, а в 1886 г. предоставил дополнительные средства на строительство Михай-

¹⁶ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу... С. 53.

ло-Кирилловского сиротского дома, на содержание которого по завещанию оставил 125 тыс. р. Другой пермский предприниматель Н.В. Мешков в 1891 г. практически спас Пермскую губернию от голода, организовав доставку в 400 тыс. пудов зерна. А в 1916 г. он пожертвовал открытому при его активной помощи Пермскому университету несколько собственных зданий, в том числе дом на Набережной и Ночлежный дом, который стал главным корпусом университета¹⁷.

Купечество Среднего Урала внесло значительный вклад в социально-экономическое и общественно-культурное развитие не только самого Уральского региона, но и всей страны в целом. На протяжении столетий оно финансировало и осваивало различные сферы предпринимательской деятельности, начиная от внутренней и внешней торговли, и заканчивая строительством дорог, транспортом и производством товарной продукции, организацией заводов, фабрик, бирж, ярмарок и других форм хозяйственной деятельности. Благодаря усилиям многих представителей купеческого сословия на Урале развернулось каменное зодчество, возникла и получила свое развитие система профессионального образования, была организована практика социальной защиты беднейшей части населения, создано страховое дело.

Значимым процессом в развитии среднеуральского купечества стало динамичное сращивание торгового и промышленного капиталов, их концентрация в условиях появления мануфактурного, а затем фабрично-заводского хозяйства. Новые масштабы производства требовали привлечения и новых, более крупных капиталов, системной организации поставок и сбыта промышленной продукции, выстраивания того, что сегодня называют логистическими коммуникациями.

¹⁷ Великие меценаты Прикамья // История Российского предпринимательства. URL: <http://historybiz.ru/velikie-mecenaty-prikamya.html>.

И начиналось это именно в сфере торговли, которая на Среднем Урале раньше, чем сфера промышленного производства, столкнулась с вопросами концентрации капиталов, их диверсификации и акционирования. Это в полной мере отражало общие для России тенденции постепенного перехода к новым капиталистическим отношениям, которые хотя и пробивали себе дорогу, но с большим отставанием по сравнению к экономически развитыми странами Западной Европы.

Еще 27 октября 1699 г. вышел первый указ Петра I об акционировании. Правда в российском законодательстве того времени акционерные общества чаще всего назывались «товариществами», «торговыми кампаниями», «торговыми домами», «торговыми обществами», а само законодательство не отличалось единством формулировок. Но, сформированные «на паях», «на акциях», «по долям», «по участникам» и т.д., новые предприятия представляли собой первые разновидности именно акционерных обществ. И начальной сферой акционирования на Среднем Урале стала как раз сфера торговли.

Впоследствии акционерная форма организации торговли получила свое развитие и в других регионах страны, в частности, в Западной и Восточной Сибири. Известно, что в 1739 г. шведским инженером Лоренцом Лангом, назначенным Указом Анны Иоанновны вице-губернатором в Иркутск, был составлен по сути первый в России проект создания акционерной русско-китайской кампании по внешней торговле, которая начала свою работу в 1757 г. А в 1758 г. была организована кампания Персидского торгова, в 1794 г. — Русско-Американская кампания [22, с. 1521].

Значительная часть торговли этих кампаний с Китаем, Кореей, Монголией и Персией, а после 1853 г. и с Японией, отказавшейся от самоизоляции (политика «сакоку» — «страна на цепи» проводилась сегунами из рода Токугава начиная с 1641 г.) проходила через

Урал и Сибирь. Активизация внутренней и особенно внешней торговли способствовала тому, что к середине XIX в. на Среднем Урале было уже около сотни крупных акционерных торговых предприятий: уральские торговые дома «Братья Агафуровы», «Братья Березовы», «Братья Каменские», «Братья Макаровы», «Братья Степановы», «Я.И. Панфилов и сыновья», «Т.А. Афоница и сыновья» и др. Некоторые из купцов имели свои торговые конторы сразу в нескольких городах: Вятке, Екатеринбурге, Ирбите, Кунгуре, Нижнем Новгороде, Салде, Талице, Уфе. А также на Ирбитской, Мензелинской, Бирской, Красноуфимской, Осинской и других ярмарках. Некоторые из них, подобно М.И. Гришаеву, открыли свои торговые конторы и за рубежом: в Китае, Индии, на Цейлоне¹⁸.

Изначально, новые формы организации торгового дела были сугубо семейными, но со временем стал привлекаться и капитал сторонних инвесторов. Если говорить о семейном формате бизнеса, то он был характерен не только для торгового дела, но и для уральских заводчиков. Существует мнение, согласно которому семейные предприятия были прочными, поскольку семейные разделы были редкими, что создавало благоприятные условия для их функционирования [13, с. 40]. Однако имеется и другая точка зрения, а именно: создание семейно-паевых товариществ не устраняло типичной для такой формы организации дела конфронтации между его участниками, о чем можно судить, например, по судьбе демидовского семейно-паевого товарищества [23, с. 30]. Поэтому со временем появились кампании более широкого формата, чему способствовало и развитие банковского дела. К 1888–1889 гг. в Екатеринбурге уже функционировали контора Государственного банка, Волжско-Камский

¹⁸ Великие меценаты Прикамья // История Российского предпринимательства. URL: <http://historybiz.ru/velikie-mecenaty-prikamya.html>.

коммерческий банк, Городской общественный банк, Сибирский торговый банк и др.

Процессам концентрации капиталов, торговли и производства на Среднем Урале способствовало создание так называемых торгово-промышленных союзов, которые выполняли конкретные функции и действовали во многих городах региона¹⁹.

История российского купечества свидетельствует о том, что, хотя в соответствии с нормативными документами купеческий статус в России не наследовался (точнее его получение оговаривалось наследованием капитала), купечество, тем не менее, было самостоятельным сословием и как профессиональная группа и как функциональное сообщество. Оно формировалось и пополнялось разными способами, в том числе и за счет «перечисления» лиц мещанского сословия в купечество, как, например, это случилось в 50-х гг. XIX в. с известным екатеринбургским предпринимателем Г.Е. Яринским²⁰. И таких примеров «социальной ротации» среднеуральского купечества в истории было немало.

Накопленный российским купечеством, в том числе и среднеуральским, за свою многовековую историю практический опыт социального самоуправления, постановки и решения проблем социально-экономического и общественно-культурного развития, разработки и осуществления конкретных хозяйственных и социальных проектов представляет собой важный гносеологический ресурс и в современных условиях.

¹⁹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63. Л. 57.

²⁰ Там же. Д. 1456. Л. 181.

Список использованной литературы

1. Микитюк В.П. Екатеринбургское купечество: проблема преемственности (вторая половина XIX — начало XX в.) / В.П. Микитюк. — DOI 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-135-143. — EDN RVDJVI // Уральский исторический вестник. — 2021. — № 3 (72). — С. 135–143.

2. Микитюк В.П. Екатеринбургские купцы Ларичевы / В.П. Микитюк. — EDN KNQCXT // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 16–17 нояб. 2020 г. : в 2-х т. — Екатеринбург, 2020. — Т. 2. — С. 549–557.
3. Байдин В.И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII — начале XX вв. (На примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) / В.И. Байдин // Уральский сборник. История. Культура. Религия. — Екатеринбург, 1997. — Вып. 1. — С. 17–27.
4. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР / П.И. Лященко. — Москва : Госполитиздат, 1956. — Т. 1. — 648 с.
5. Даркевич В.П. Аргонавты Средневековья / В.П. Даркевич. — Москва : Наука, 1976. — 200 с.
6. Повесть временных лет // Художественная проза Киевской Руси XI–XIII веков / [сост., переводы и примеч. И.П. Еремина, Д.С. Лихачева]. — Москва : Гослитиздат, 1957. — С. 4–148.
7. Семенов О.В. К вопросу о времени вхождения в состав Московского государства Перми Великой / О.В. Семенов // Известия Уральского государственного университета. — 2004. — № 31. — С. 34–45.
8. Курлаев Е.А. Формирование индустриального ландшафта Урала: методология и методика исследования / Е.А. Курлаев. — DOI 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-71-77. — EDN VEHVYL // Уральский исторический вестник. — 2020. — № 2 (67). — С. 71–77.
9. Меттерних Т.И. Строгановы. История рода / Т.И. Меттерних. — Санкт-Петербург : Алетей, 2016. — 340 с.
10. Мельникова Л.А. Ямрочные города Урала в XIX веке / Л.А. Мельникова. — EDN RBABNR // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2013. — № 28. — С. 106–110.
11. Лебедеенко Е.Ю. Купцы и мещане Ирбита в середине 20-х гг. XIX века (по материалам обывательской книги) / Е.Ю. Лебедеенко. — URL: <http://toge.ru/main/kraevedmuseum/science/gribushinskie-thesis/book8/chapter-02.html>.
12. Преображенский А.А. Купечество на Руси. IX–XVII века / А.А. Преображенский, В.Б. Перхавко. — Екатеринбург : Демидовский институт, 1997. — 304 с.
13. Банникова Е.В. Уральское купечество в 30-е годы XIX века: социографические характеристики и облик семьи / Е.В. Банникова. — EDN MSZHRF // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 24. — С. 32–41.

14. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 560 с.

15. Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) / Б.Н. Мионов. — Санкт-Петербург : Изд. дом Д. Буланин, 2000. — Т. 1. — 545 с.

16. Кружкова Т.И. Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона во второй половине XIX — начале XX вв. / Т.И. Кружкова. — Екатеринбург : Изд-во РГП-ПУ, 2002. — 351 с.

17. Банникова Е.В. Семейные устои уральского дореформенного купечества: подходы к воспитанию и образованию / Е.В. Банникова. — EDN PZCGID // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 17 (136). — С. 28–35.

18. Казаков Н.С. К истории открытия золота на Урале / Н.С. Казаков, Н.А. Курлаев. — EDN RCLYEB // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. — 2013. — № 6. — С. 169–175.

19. Махрова Т.К. Правовое регулирование золотого промысла на Урале в первой половине XIX века / Т.К. Махрова. — EDN SUQTCX // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2015. — № 2. — С. 115–122.

20. Московцев В.В. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект / В.В. Московцев, Ю.П. Лукьянова. — EDN MVBGOR // Социально-экономические явления и процессы. — 2010. — № 2 (18). — С. 63–65.

21. Шпалтаков В.П. Благотворительность и меценатство в России : энциклопедический справочник / В.П. Шпалтаков. — Омск : Омский ГУПС, 2021. — 295 с. — EDN INKISI.

22. Шубина А.М. Первые акционерные общества в России / А.М. Шубина. — EDN VKBMWN // Бюллетень медицинских интернет-конференций. — 2015. — Т. 5, №. 12. — С. 1521–1525.

23. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX века: владельцы и владения / Е.Г. Неклюдов. — Екатеринбург, 2013. — 660 с. — EDN RTQXLN.

References

1. Mikityuk V.P. Ekaterinburg Merchants: the Problem of Succession (the Second half of the 19th — Early 20th Centuries). *Ural'skii istoricheskii vestnik* = *Ural Historical Journal*, 2021, no. 3, pp. 135–143. (In Russian). EDN: RVDJVI. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-135-143.

2. Mikityuk V.P. Ekaterinbursk Muchers Larichevs. *The Industrial Urals. Bakunin Readings*. Materials of the XIV All-Russian Research Conference, Ekaterinburg, November 16–17, 2020. Ekaterinburg, 2020, vol. 2, pp. 549–557. (In Russian). EDN: KNQCXT.

3. Baidin V.I. Evolution of Socio-Cultural and Household Appearance of the Ural Bourgeoisie Top in the Late XVIII and Early XX Centuries (Case-Study of the Kazantsevs Merchant Family of Ekaterinburg). *Urals Collection of Scientific Articles: History, Culture, Religion*. Ekaterinburg, 1997, vol. 1, pp. 17–27. (In Russian).

4. Lyashchenko P.I. *History of the National Economy of the USSR*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956. Vol. 1. 648 p.

5. Darkevich V.P. *The Argonauts of the Middle Ages*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 200 p.

6. The Russian Primary Chronicle ("Tale of Bygone Years"). In Eremin I.P., Likhachev D.S. (eds). *Artistic Prose of Kievan Rus in XI–XIII Centuries*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1957, pp. 4–148. (In Russian).

7. Semenov O.V. On the Timing of the Incorporation of Great Perm into the Moscow state. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universitetata = Journal of the Ural State University*, 2004, no. 31, pp. 34–45. (In Russian).

8. Kurlaev E.A. Formation of the Urals' Industrial Landscape: Methodology and Methods of Studying. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2020, no. 2, pp. 71–77. (In Russian). EDN: VEHVYL. DOI: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-71-77.

9. Metternikh T.I. *The Stroganovs. The history of the family*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2016. 340 p.

10. Melnikova L.A. Ural Fair Towns in XIX Century. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya = Current issues in the social sciences: sociology, political science, philosophy, history*, 2013, no. 28, pp. 106–110. (In Russian). EDN: RBABNR.

11. Lebedenko E.Yu. *Merchants and burghers of Irbit in the middle of the 1820s (based on a commoners' book)*. Available at: <http://toge.ru/main/kraevedmuseikungur/science/gribushinskie-the-sis/book8/chapter-02.html>.

12. Preobrazhenskii A.A., Perkhavko V.B. *Merchantry in Russia. IX–XVII centuries*. Ekaterinburg: Demidovskii institute Publ., 1997. 304 p.

13. Bannikova E.V. Urals Merchants in the 1830s: Sociographic Characteristics and the Make-Up of the Family. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 24, pp. 32–41. (In Russian). EDN: MSZHRF.

14. Ryndzyunskii P.G. *Urban citizenship in pre-reform Russia*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. 560 p.
15. Mironov B.N. *Social History of Russia in the Imperial Period (XVIII – Early XX Century)*. Saint Petersburg, D. Bulanin Publ., 2000. Vol. 1. 545 p.
16. Kruzhkova T.I. *Activities of the Business World in the Ural-Siberian Region in the Second Half of the XIX and Early XX Centuries*. Ekaterinburg, RGPPU Publ., 2002. 351 p.
17. Bannikova E.V. Family Foundations of the Pre-Reform Merchant Class in the Urals: Approaches to Upbringing and Education. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 17, pp. 28–35. (In Russian). EDN: PZCGID.
18. Korepanov N.S., Kurlaev E.A. On the History of the Discovery of Gold in the Urals. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gornyi zhurnal = News of the Higher Institutions. Mining Journal*, 2013, no. 6, pp. 169–175. (In Russian). EDN: RCLYEB.
19. Makhrova T.K. Legal Regulation of Gold Mining in the Urals in the First Half of the Nineteenth Century. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava = Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2015, no. 2, pp. 115–122. (In Russian). EDN: SUQTCX.
20. Moscovtsev V.V., Lykianova Y.P. The Socio-economic Aspect of Evolution of the Trade Fair in Russia. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2010, no. 2, pp. 63–65. (In Russian). EDN: MVBGOP.
21. Shpaltakov V.P. *Charity and Patronage of the Arts in Russia*. Omsk State University of Railway Transport Publ., 2021. 295 p. EDN: INKISI.
22. Shubina A.M. The First Joint-Stock Companies in Russia. *Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsii = Bulletin of Medical Internet Conferences*, 2015, vol. 5, no. 12, pp. 1521–1525. (In Russian). EDN: VKBMWN.
23. Neklyudov E.G. *Ural Factory Owners in the Second Half of the XIX – Early XX Century: Owners and Ownership*. Ekaterinburg, 2013. 660 p. EDN: RTQXLN.

Информация об авторах

Стожко Константин Петрович — доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, кафедре экономической теории и менеджмента, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института

аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: kostskp@mail.ru. 0000-0001-6139-8030; SPIN-код: 7978-7586; AuthorID: 443558.

Стожко Дмитрий Константинович — кандидат философских наук, доцент, кафедра креативного менеджмента и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: d.k.stozhko@mail.ru. 0000-0003-3186-877X; SPIN-код: 1466-0210; AuthorID: 709934.

Authors

Konstantin P. Stozhko — D.Sc. in History, Ph.D. in Economics, Professor, Department of Economic Theory and Management, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: kostskp@mail.ru. 0000-0001-6139-8030; SPIN-Code: 7978-7586; AuthorID: 443558.

Dmitry K. Stozhko — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: d.k.stozhko@mail.ru. 0000-0003-3186-877X; SPIN-Code: 1466-0210; AuthorID: 709934.

Для цитирования

Стожко К.П. Купечество Среднего Урала в социально-экономическом развитии России / К.П. Стожко, Д.К. Стожко. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).456-478 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 3. — С. 456–478.

For Citation

Stozhko K.P., Stozhko D.K. Merchants of the Middle Urals in the Socio-Economic Development of Russia. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 456–478. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(3).456-478.